

УДК 621.791.76: 621.7.044.2

*В. В. Пай, д-р физ.-мат. наук, М. А. Гулевич, м.н.с., И. В. Яковлев, д-р техн. наук,
В. И. Лысак*, чл.-корр. РАН, С. В. Кузьмин*, д-р техн. наук, С. В. Хаустов*, канд. техн. наук*

ИЗМЕРЕНИЕ ТЕМПЕРАТУРЫ НА ГРАНИЦЕ СОЕДИНЕНИЯ МЕТАЛЛОВ В ПРОЦЕССЕ СВАРКИ ВЗРЫВОМ

*Институт гидродинамики им. М. А. Лаврентьева СО РАН
Волгоградский государственный технический университет, weld@vstu.ru

В работе экспериментально определялся характер изменения температуры в шве при сварке взрывом модельных марганцевых и константановых пластин. Показано, что изменение электрической проводимости марганца в зоне высоких давлений в окрестности точки контакта несущественно влияет на электромагнитные процессы, происходящие в естественной термопаре, образованной сваривающимися пластинами.

Ключевые слова: сварка взрывом, распределение температуры, естественная термопара

V. V. Pai, M. A. Gulevich, I. V. Yakovlev, V. I. Lysak, S. V. Kuz'min, S. V. Khaustov

TEMPERATURE MEASUREMENT IN THE BOUNDARY OF THE WELDED JOINT AT EXPLOSIVE WELDING

*Lavrentyev Institute of hydrodynamics, SB RAS
Volgograd State Technical University, weld@vstu.ru*

Experimentally determined the temperature trend in the weld joint at explosive welding of model manganin and constantan plates. Found that manganin electrical conductivity change in the high-pressure zone has insignificant effect on the electromagnetic processes in dynamic thermocouple formed by welding plates.

Keywords: explosive welding, temperature distribution, dynamic thermocouple

Температурный режим на границе соударения металлов при сварке взрывом является определяющим в процессе формирования прочного соединения [1]. Излишнее количество тепла, выделившегося в процессе высокоскоростной деформации металла в околошовной зоне, как правило, приводит к образованию расплавов, ухудшающих прочностные свойства соединения [2, 3]. Управление температурным режимом осуществляется путем надлежащего выбора параметров соударения свариваемых образцов [4]. Изменяя величины скорости точки контакта и угла соударения и исследуя металлофизические характеристики полученных соединений, устанавливают оптимальный тип взрывчатого вещества (ВВ), высоту заряда ВВ, зазор между свариваемыми пластинами и начальный угол между ними. Однако про-

гнозировать термический цикл по задаваемым параметрам соударения в настоящее время невозможно ввиду отсутствия адекватной физической модели процесса деформации металлов в условиях сварки взрывом в околошовной зоне. Поэтому актуальным является развитие экспериментальных методов исследования температурного поля в свариваемых образцах с целью установления связи теплофизических величин с параметрами соударения.

В настоящее время экспериментальное определение распределения температуры вдоль шва в момент его формирования возможно только с помощью термопарного эффекта Зеебека. При этом элементами термопары служат сами свариваемые образцы [5, 6]. Только в таком случае не вносятся возмущения в течение металла в отличие от

использования любых локальных датчиков, нарушающих сплошность исследуемого образца, а, следовательно, неконтролируемым образом искажающих исследуемое поле температур.

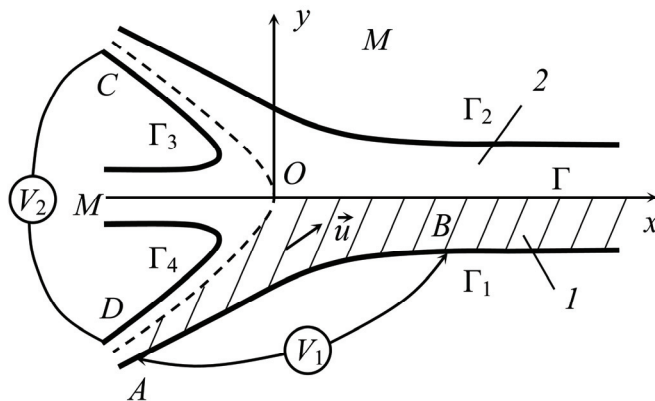
Авторами [6] разработан термопарный метод измерения температуры при плоском установившемся течении металла в предположении постоянства величин электрических проводимостей каждого из пары свариваемых металлов. Такое допущение справедливо, например, при сварке меди и константана, так как проводимость константана практически не зависит от давления и температуры в широком диапазоне их варьирования, а изменение проводимости меди не существенно, т.к. она в ~ 23 раза больше таковой у константана, а, следовательно, медь может считаться эквипотенциальной. В случае измерения температуры шва при сварке взрывом манганина с константаном ситуация иная, начальные значения проводимостей этих металлов одинаковы, но, поскольку давление в точке контакта достигает 250 ... 300 кбар, проводимость манганина уменьшается почти вдвое [7]. Такое изменение влияет на электромагнитные процессы, происходящие в свариваемых образцах.

Медные сплавы манганин и константан были выбраны в качестве модельных, т.к. их

механические свойства близки, исходные величины электрических проводимостей одинаковы, а относительный коэффициент термоЭДС велик – 40 мкВ/град. Поскольку общие закономерности связи температурного режима в шве с параметрами соударения для разных металлов остаются неизменными, их можно изучать на примере вышеупомянутых сплавов.

Данная работа посвящена исследованию вопроса о степени влияния изменения проводимости одного из металлов при высоких давлениях на электромагнитные процессы, происходящие в естественной термопаре, образованной сваривающимися пластинами с различными термоэлектрическими коэффициентами.

Рассмотрим подробно электромагнитные процессы, происходящие в термопаре образованной сваривающимися пластинами из металлов I и II с учетом зависимости электрической проводимости последнего от давления. При достаточных размерах соударяющихся пластин и по прошествии достаточно большого промежутка времени с момента начала соударения течение металла на достаточном от краев пластин в системе отсчета точки контакта можно считать плоским установившимся. Картина течения и схема измерения термо-ЭДС в условиях

Рис. 1. Схема течения металла в окрестности точки контакта:

1 – металл I; 2 – металл II; V_1, V_2 – вольтметры; $\Gamma_1, \Gamma_2, \Gamma_3, \Gamma_4$ – свободные границы течения металла; Γ – граница раздела металлов

сварки взрывом металлов I и II приведена на рис. 1.

Для частицы каждого из металлов, движущейся со скоростью $\mathbf{u}=\mathbf{u}(x, y)$, дифференциальный закон Ома с учетом термоэлектрического эффекта имеет вид [8]

$$\mathbf{E} = \frac{1}{\sigma} \mathbf{j} + S \nabla T - \mu_0 [\mathbf{u} \times \mathbf{H}], \quad (1)$$

где $\mathbf{E}$ и $\mathbf{H}$ – векторы напряженности электрического и магнитного поля соответственно; $\mathbf{j}$ – вектор плотности тока; σ – проводимость; S – термоэлектрический коэффициент; μ_0 – магнитная постоянная. Применяя операцию ротор к (1) и учитывая, что $\text{rot} \mathbf{E} = 0, \text{rot}(S \nabla T) = 0, \text{rot} \mathbf{j} = -\Delta \mathbf{H},$

$$\text{rot}(\mathbf{u} \times \mathbf{H}) = -\text{div}(H \mathbf{u}) \mathbf{e}_z \quad (2)$$

получим уравнение для магнитного поля в каждом из металлов, где $\mathbf{H} = H \mathbf{e}_z, \mathbf{e}_z$ – единичный вектор нормали к плоскости течения (x, y) . Для металла I, ввиду того, что его проводимость σ_1 постоянна

$$\frac{1}{\mu_0 \sigma_2} \Delta H - \text{div}(H \mathbf{u}) = 0, \quad (3)$$

как и в [6], а для металла II следующее:

$$\nabla \left\{ \frac{1}{\mu_0 \sigma_2(P)} \nabla H \right\} - \text{div}(H \mathbf{u}) = 0, \quad (4)$$

где $\sigma_2(P)$ – проводимость металла II, являющаяся функцией давления P .

В этих уравнениях первые члены описывают диффузию магнитного поля, а вторые – конвективный снос движущимся металлом, причем в металле II коэффициент диффузии

зависит от давления. Свободными границами течения являются $\Gamma_1, \Gamma_2, \Gamma_3, \Gamma_4$ к которым подключено два вольтметра V_1, V_2 (осциллографа), как это изображено на рис 1, граница двух сваривающихся пластин обозначена как Γ . При этом точки C и D , к которым подсоединен вольтметр V_2 , а также точки A и M находятся на большом расстоянии от точки контакта в течение всего времени измерения. Точка B с контактным проводом вольтметра V_1 , двигаясь вместе с частицей металла I, проходит вдоль границы Γ_1 , что обеспечивает непрерывную регистрацию электрического потенциала на Γ_1 . Считая, что свободные границы течения имеют постоянную температуру T^* , интегрируя (1) по замкнутым контурам, включающим вольтметры V_1, V_2 и участки свободных границ течения и, учитывая (2), выражение для напряжения на вольтметрах можно записать в виде:

$$V_1 = \int_A^B \mathbf{E} d\mathbf{l} = \mu_0 \int_A^B \frac{1}{\mu_0 \sigma_1} \frac{\partial H}{\partial n_1} d\Gamma_1, \quad (5)$$

$$V_2 = \int_C^M \mathbf{E} d\mathbf{l} + \int_M^D \mathbf{E} d\mathbf{l} = \mu_0 \int_C^M \frac{1}{\mu_0 \sigma_2} \frac{\partial H}{\partial n_3} d\Gamma_3 + \mu_0 \int_M^D \frac{1}{\mu_0 \sigma_1} \frac{\partial H}{\partial n_4} d\Gamma_4, \quad (6)$$

где $\frac{\partial H}{\partial n_1}, \frac{\partial H}{\partial n_3}, \frac{\partial H}{\partial n_4}$ – производные по нормали к границам $\Gamma_1, \Gamma_3, \Gamma_4$; $d\Gamma_1, d\Gamma_3, d\Gamma_4$ – элементы длины этих границ соответственно; $d\mathbf{l}$ – элемент контура интегрирования. Из непрерывности тангенциальной составляющей

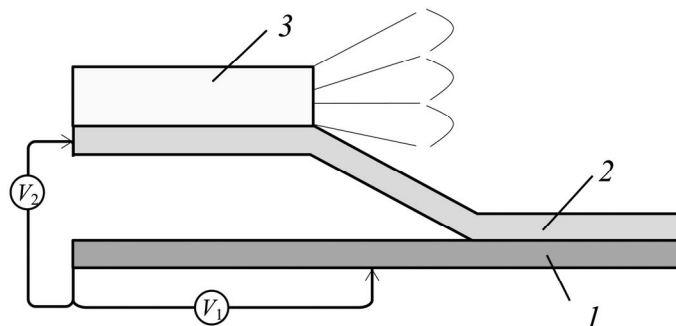

Рис. 2. Схема эксперимента:

1 – металл I; 2 – металл II; 3 – заряд ВВ; V_1, V_2 – вольтметры

электрического поля на Γ при переходе из металла I в металл II следует:

$$\frac{1}{\sigma_1} \frac{\partial H}{\partial n_*} + \frac{1}{\sigma_2(P)} \frac{\partial H}{\partial n_{**}} = (S_1 - S_2) \frac{\partial T}{\partial \Gamma}, \quad (7)$$

где $\frac{\partial H}{\partial n_*}$ и $\frac{\partial H}{\partial n_{**}}$ – производные по нормальям к границе Γ , направленным в области заняты металлами I и II соответственно; $d\Gamma$ – элемент длины Γ .

На свободных границах $H \equiv 0$, так как нормальная к $\Gamma_1, \Gamma_2, \Gamma_3, \Gamma_4$ составляющая вектора плотности тока равна нулю, а внешнее магнитное поле отсутствует. Значит, мощность источников для уравнений (1, 2) определяется производной температуры вдоль границы раздела металлов, а магнитное поле, рождаясь на Γ , диффундирует к свободным границам и одновременно сносится движущимся металлом вниз по потоку. Заметим, что весь магнитный поток, образовавшийся на интервале границы Γ от точки контакта O до M (в струе), выходит через границы Γ_3 и Γ_4 , а значит:

$$\begin{aligned} & \int_C^M \frac{1}{\mu_0 \sigma_1} \frac{\partial H}{\partial n_4} d\Gamma_4 + \int_M^D \frac{1}{\mu_0 \sigma_2} \frac{\partial H}{\partial n_3} d\Gamma_3 = \\ & = \int_O^M \left(\frac{1}{\sigma_1} \frac{\partial H}{\partial n_*} + \frac{1}{\sigma_2(P)} \frac{\partial H}{\partial n_{**}} \right) d\Gamma = \\ & = \int_{T_M}^{T_O} (S_1 - S_2) dT, \end{aligned}$$

или, подставляя в (6),

$$V_2 = \int_{T_*}^{T_O} (S_2 - S_1) dT,$$

т.к. в бесконечно удаленной от зоны соударения точке M температура $T_M = T_*$. Таким

образом, показания вольтметра V_2 соответствуют температуре в точке контакта.

Из условия непрерывности нормальной к границе раздела металлов составляющей вектора плотности тока следует непрерывность H на Γ .

Проведем два одинаковых по параметрам соударения опыта в одном из которых металл I – манганин, металл II – константан (рис. 2), а во втором металл I – константан, металл II – манганин.

Из-за разности в проводимостях, а следовательно, коэффициентов диффузии в металлах, показания вольтметров V_1 в этих двух опытах будут различными. Однако, поскольку область высоких давлений, а следовательно, значительных изменений проводимости манганина сосредоточена в узкой зоне вблизи точки контакта, различие в показаниях вольтметров может оказаться незначительным и не приниматься во внимание при расчете температуры в шве. С целью проверки степени влияния изменения проводимости манганина в зоне высоких давлений на процесс диффузии магнитного поля были проведены опыты по сварке взрывом манганиновых и константановых пластин толщинами по 2 мм длиной 185 мм, шириной 80 мм. В первом из опытов манганиновая пластина металась слоем ВВ на константановую, а во втором опыте кон-

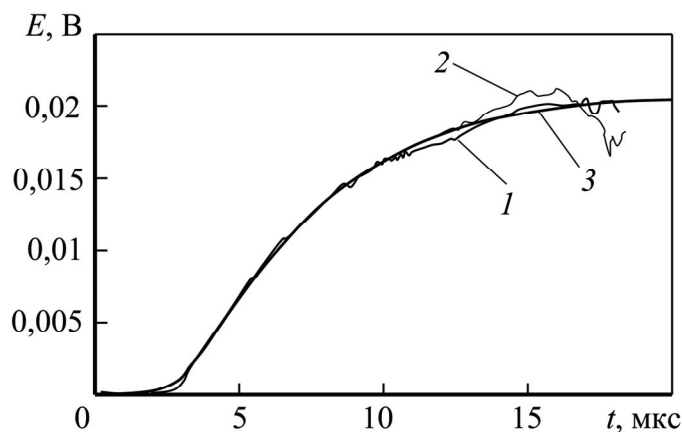

Рис. 3. Осциллограммы термоЭДС, $V_1(t)$:

1 – манганин + константан; 2 – константан + манганин; 3 – расчетная кривая

стантановая на манганиновую таким же рядом ВВ. Скорость точки контакта была равна 2250 м/с, угол соударения 10°. Зависимости напряжения на вольтметрах V_1 от времени показаны на рис. 3.

Как видно из сравнения показаний вольтметров, они совпадают в начальном интервале времени ~ 10 мкс, а в дальнейшем немного различаются. Такое совпадение в течение времени, значительно превосходящего время интенсивной деформации в зоне высоких давлений, показывает, что учет изменения проводимости манганина вблизи точки контакта слабо влияет на процесс диффузии магнитного поля и является несущественным при расчете температуры в шве. Различие показаний вольтметров при временах больших 10 мкс объясняется тем, что сварка происходила с волнообразованием, и на поздней стадии наблюдается процесс остывания неоднородно нагретого шва.

Проведем расчет распределения температуры вдоль сварного шва в предположении, что поле скоростей описывается в рамках течения идеальной несжимаемой жидкости. Так как плотности манганина и константана близки, течение будет непрерывно во всей области, занимаемой металлами. Введем, как обычно, потенциал скорости φ и функцию тока ψ такие, что $u = \frac{\partial \varphi}{\partial x}$, $v = \frac{\partial \varphi}{\partial y}$, $u = \frac{\partial \psi}{\partial y}$, $v = -\frac{\partial \psi}{\partial x}$, где u и v – компоненты вектора скорости $\mathbf{u}$, и рассмотрим часть течения, заштрихованную на рис. 1.

В плоскости комплексного потенциала $\Phi = \varphi + i\psi$ эта часть течения будет прямой полосой $\psi_{\Gamma_2} \leq \text{Im}\Phi \leq \psi_{\Gamma}$, где ψ_{Γ_2} и ψ_{Γ} – значения функции тока на границах Γ_2 и Γ соответственно. Введем вспомогательную функцию $F(\varphi, \psi) = \int_{-\infty}^{\varphi} H(\varphi, \psi) d\varphi$. Эта функция при подстановке в уравнение (1) и переходе

к новым переменным удовлетворяет уравнению

$$\frac{\partial^2 F}{\partial \varphi^2} + \frac{\partial^2 F}{\partial \psi^2} - \mu_0 \sigma \frac{\partial F}{\partial \varphi} = 0, \quad (8)$$

обращается в нуль на свободной границе Γ_2

$F(\varphi, \psi_{\Gamma_2}) \equiv 0$, а ее производная:

$$\left. \frac{\partial F}{\partial \psi} \right|_{\Gamma_2} = -\sigma V_1(\varphi, \psi_{\Gamma_2}).$$

Этих граничных условий достаточно для нахождения функции $F(\varphi, \psi)$ из уравнения (8). Как показано в [6], решением этого уравнения является функция:

$$F(\varphi, \psi) = \int_{-\infty}^{+\infty} \frac{\rho(\varphi_0)}{2\pi} \exp\left[\frac{\mu_0 \sigma (\varphi - \varphi_0)}{2}\right] \times \\ \times K_0 \left[\frac{\mu_0 \sigma}{2} \sqrt{(\varphi - \varphi_0)^2 + (\psi - \psi|_{\Gamma})^2} \right] d\varphi_0 - \\ - \int_{-\infty}^{+\infty} \frac{\rho(\varphi_0)}{2\pi} \exp\left[\frac{\mu_0 \sigma (\varphi - \varphi_0)}{2}\right] \times \\ \times K_0 \left[\frac{\mu_0 \sigma}{2} \sqrt{(\varphi - \varphi_0)^2 + (\psi - \psi|_{\Gamma} - 2\psi|_{\Gamma})^2} \right] d\varphi_0$$

где $\rho(\varphi_0)$, определяется путем подстановки $F(\varphi, \psi)$ в (6) из некорректного уравнения Фредгольма:

$$\int_{-\infty}^{+\infty} \frac{\rho(\varphi_0)}{2\pi} \mu_0 \sigma (\psi|_{\Gamma} - \psi|_{\Gamma_2}) \exp\left[\frac{\mu_0 \sigma (\varphi - \varphi_0)}{2}\right] \times \\ \times K_1 \left[\frac{\mu_0 \sigma}{2} \sqrt{(\varphi - \varphi_0)^2 + (\psi|_{\Gamma} - \psi|_{\Gamma_2})^2} \right] d\varphi_0 = \\ = -\sigma V(\varphi, \psi|_{\Gamma_2})$$

первого рода с использованием методов регуляризации, учитывающих гладкость функции $\rho(\varphi_0)$; K_0, K_1 – функции Бесселя второго рода мнимого аргумента нулевого и первого порядка соответственно.

Наконец, учитывая, что из симметрии задачи:

$$\frac{1}{\sigma_1} \frac{\partial H}{\partial n_*} = -\frac{1}{\sigma_2(P)} \frac{\partial H}{\partial n_{**}},$$

интегрируя (7) вдоль Γ , температура в произвольной точке шва $T(\varphi, \psi|_{\Gamma})$ вычислялась по формуле:

$$\int_{T(\varphi)}^{T_0} (S_1 - S_2) dT = \\ = \int_{\Gamma(\varphi)}^{\Gamma(0)} \left(\frac{1}{\sigma_1} \frac{\partial H}{\partial n_*} + \frac{1}{\sigma_2(P)} \frac{\partial H}{\partial n_{**}} \right) d\Gamma = \\ \frac{2}{\sigma_0} \lim_{\psi \rightarrow \psi|_{\Gamma}} \frac{\partial F(\varphi, \psi)}{\partial \psi}. \quad (9)$$

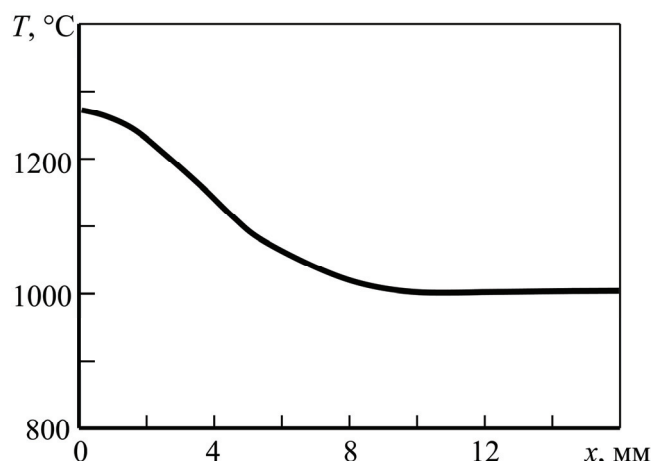

Рис. 4. Распределение температуры в шве за точкой контакта

Здесь, пренебрегая зависимостью проводимости манганина от давления, считалось, что $\sigma_0 = \sigma_1 = \sigma_2 = \text{const}$.

В эксперименте вольтметр V_2 показал напряжение ~ 83 мВ, что соответствует температуре плавления константана $T_0=1270^\circ\text{C}$. Вычисление функции $T(\varphi, \psi|_r)$ выполнялось по формуле (9), причем зависимость относительного коэффициента термоЭДС пары манганин-константан бралась в виде:

$$S_1(T) - S_2(T) = S_1(T_*) - S_2(T_*) + \alpha(T - T_*),$$

где $S_1(T_*) - S_2(T_*) = 45$ мкВ/град,

$\alpha=0,035$ мкВ/град, $T_* = 20^\circ\text{C}$.

Рассчитанная зависимость $T(\Gamma)$ приведена на рис. 4, а вычисленная по найденному распределению температуры вдоль шва зависимость $V_1(t)$ показана в сравнении с экспериментально определенной на рис. 3.

ВЫВОДЫ

Показано, что изменение проводимости манганина в области высокого давления в окрестности точки контакта незначительно влияет на распределение токов в естественной термопаре, образующейся при сварке взрывом разнородных металлов. Это дает основание для использования вышеописанной методики измерения температу-

ры в околошовной зоне при сварке взрывом без учета изменения проводимости от давления.

Библиографический список

1. Lysak, V.I. Lower boundary of metal explosive welding. Evolution of ideas / V.I. Lysak, S.V. Kuzmin // Journal of Materials Processing Technology. – 2012. – vol. 212, issue 1. – pp. 150-156.
2. Лысак, В. И. Микронеоднородность сваренных взрывом соединений / В. И. Лысак, С. В. Кузьмин // Известия Волгоградского государственного технического университета. Сер. Сварка взрывом и свойства сварных соединений. – 2004. – Вып. 1(13), №6. – С. 4-22.
3. Лысак, В. И. Сварка взрывом / В. И. Лысак, С. В. Кузьмин. – М.: Машиностроение-1, 2005. – 543 с.
4. Кузьмин, С. В. Принципы расчета режимов сварки взрывом металлических слоистых композитов / С. В. Кузьмин, В. И. Лысак, С. В. Хаустов, Т. Ш. Сильченко // Автоматическая сварка. – 2007. – №10. – С. 16-22.
5. Ишуткин, С. Н. Об измерении поля температуры при плоском установившемся течении металла / С. Н. Ишуткин, Г. Е. Кузьмин, В. В. Пай, Л. Л. Фрумин // Журнал прикладной механики и технической физики. – 1992. – №2. – С. 157-165.
6. Кузьмин, Г. Е. Экспериментально-аналитические методы в задачах динамического нагружения материалов / Г. Е. Кузьмин, В. В. Пай, И. В. Яковлев. – Новосибирск: Издательство СО РАН, 2002. – 315 с.
7. Канель, Г. И. Применение манганиновых датчиков для измерения давлений ударного сжатия конденсированных сред / Г. И. Канель // Отделение ИХФ, Черноголовка. – 1973. – 28 с. (Препринт).
8. Ландау, Л. Д. Электродинамика сплошных сред / Л. Д. Ландау, Е. М. Лифшиц. – М.: Наука, 1982. – 624 с. – 496 с.